

Сюй Сяое села рядом с Ань Жун, слегка кашлянула и с намёком сказала:

— Ты ничего не хочешь спросить?

Ань Жун вертела в пальцах кисточку. Синие хрустальные бусины лежали на её пальцах, делая те ещё белее и изящнее, а талию под кисточками — ещё тоньше.

— Спросить о чём? — брови Ань Жун слегка шевельнулись. — О, а кто была та девушка только что?

Казалось, она согласилась поддержать разговор лишь из вежливости, поддавшись давлению Сюй Сяое.

Сюй Сяое сама не знала, чего именно ждала от Ань Жун, но такая формальная реакция заставила её почувствовать лёгкий дискомфорт и бессилие.

— Это Ду Цин, подруга.

Ань Жун равнодушно кивнула и замолчала.

Сюй Сяое почувствовала беспокойство, сама не зная чему, и решила сразу перейти к делу:

— Она старше тебя на два года, человек неплохой, поёт хорошо. Если будет возможность, познакомлю вас.

Ань Жун кивнула, проявляя содействие, и ответила:

— Старше на два года? Значит, ровесница Сяо Хуа? Можешь сначала познакомить её с ней.

Ся Чуньхуа, сидевшая в стороне, неожиданно оказалась под ударом и почувяла неладное.

Она спрыгнула с подиума и тут же выдала тройной отказ:

— Не надо, не хочу, я её не знаю.

Сюй Сяое:

...

Что за чертовщина?

Ся Чуньхуа убежала к Сяо Юй, притворившись, что разговаривает с ней, чтобы спрятаться от беззвучной войны, разгоравшейся здесь.

Ван Юньшуй, видя это, без стеснения закатила глаза. По её мнению, Сюй Сяое просто не умела отличать близких от чужих.

Сяо Юй повернулась к Ван Юньшуй и спросила:

— Кто такая Ду Цин?

— Вокалистка группы «Девушки мечты», никакого бэкграунда.

Сяо Юй задумчиво спросила:

— Она с Сюй Сяое очень дружит?

Ван Юньшуй нахмурилась:

— Откуда я знаю? Только вошла и сразу в обнимку. Кажется, нормальная.

Сяо Юй кивнула.

Сяо Юй не любила много говорить, а Ван Юньшуй, наоборот, любила поболтать. Повернув голову, она увидела Ся Чуньхуа...

Ся Чуньхуа не знала, за что ей такое наказание. Сначала там было что-то не то, а теперь, перебежавшись сюда, она столкнулась с молчаливостью своей холодной соседки.

К счастью, когда Ван Юньшуй не пыталась кого-то уколоть, она говорила не так язвительно, так что можно было просто перекинуться парой фраз без риска конфликта взглядов.

Сяо Юй думала о внезапно возникшей Ду Цин. Её взгляд упал на двух девушек, сидевших в углу друг напротив друга, и она слегка нахмурилась. Откуда опять вылезла?

Когда выступление «Девушек мечты» закончилось, время уже было позднее, и они начали готовиться к выходу.

Сюй Сяое понизила голос и сказала Ань Жун:

— Снаружи народу многовато, не волнуйся. Только небольшая часть — настоящие зрители, остальные...

— Остальные — их фанаты, я знаю.

Под «они» подразумевались вполне конкретные люди.

Ань Жун подняла бровь, посмотрела на Сюй Сяое и спросила:

— А ты чего нервничаешь?

Сюй Сяое:

...

Сюй Сяое вздохнула и объяснила:

— Дело не в этом. Часть остатка — их фанаты, а часть — нанятые компанией статисты.

Ань Жун поняла. Конечно, она это знала.

Ведущий на сцене уже объявлял:

— Приветствуем первую группу с песней «Сладкая».

Ань Жун спокойно вышла вперёд.

Сюй Сяое слегка нахмурилась.

Открывающий номер уже закончился, и фанаты внизу всё ещё были в возбуждённом

состоянии, совершенно не обращая внимания на выступление первой группы.

«Девушки мечты» пришли на это шоу не просто так, чтобы помочь, поэтому, выйдя из зала, они отправились переснимать другие интервью.

Когда начался этап судейства, Ду Цин только вошла.

Завидев Сюй Сяое, Ду Цин сразу загорелась, бросилась к ней и воскликнула:

— Ты давай, давай! У тебя всё получится!

Сюй Сяое улыбнулась, отступила на шаг и поблагодарила её.

Лицо Ду Цин на мгновение застыло, но она быстро скрыла это, снова взяв Сюй Сяое за руку:

— Я в тебя верю!

Сюй Сяое сжала губы в улыбке, взгляд её скользнул в сторону, как раз на входившую в комнату Ань Жун.

Чтобы соответствовать сегодняшней песне, одежда группы Ань Жун была светлой: маленькие платья. У Ань Жун платье было чисто белым, а на талии висело кольцо из синих хрустальных кисточек.

Сквозь ткань угадывались линии талии, белоснежной и нежной, с едва заметными кубиками пресса — она похожа была на чистую и чувственную фею.

Взгляд Ань Жун остановился на сцепленных руках девушек в комнате. Через пару секунд она перевела глаза на Сюй Сяое:

— Ты чего всё ещё здесь? Уже ваша очередь!

Сюй Сяое тут же выдернула руку и быстро побежала к выходу. У двери она поравнялась с Ань Жун. Ей хотелось что-то сказать, но она не знала, что.

Пришлось просто уйти.

Как только Сюй Сяое ушла, Ду Цин тут же убрала улыбку с лица, нашла стул, села как попало и, листая телефон, стала ждать возвращения Сюй Сяое, не проявляя никакого желания говорить с другими.

Ань Жун снова села на своё прежнее место, опустив глаза, и не двигалась.

Сяо Юй нашла какую-то тему и села рядом с Ду Цин, и через некоторое время они уже довольно оживлённо болтали.

Ся Чуньхуа пододвинулась к Ань Жун, нахмурилась, глядя на Сяо Юй, и потянула кисточку на талии Ань Жун.

Ань Жун подняла глаза и вопросительно посмотрела на неё: в чём дело?

Ся Чуньхуа бросила взгляд в сторону Сяо Юй.

Ань Жун проследила за её взглядом и как раз увидела, как Сяо Юй что-то сказала, а Ду Цин

засмеялась, прикрывая рот рукой.

Ду Цин была красивой — конечно, никто из дебютировавших не бывает некрасивым. Но Ань Жун внимательно присмотрелась: у Ду Цин были большие глаза, которые, когда она смотрела на кого-то сосредоточенно, светились особенно ярко и живо; черты лица у неё были мягкими, она казалась особенно послушной и милой; нос небольшой, а губы — как раз подходящей толщины.

Ань Жун прищурилась и сказала:

— Она красивая, да?

Ся Чуньхуа была в замешательстве. Разве главное — это красота?

Но раз Ань Жун это спросила, она тоже украдкой стала наблюдать:

— Мм, да, красивая. И выглядит больше на девятнадцать лет, чем я.

В её словах слышался лёгкий оттенок сожаления.

Ань Жун сжала пальцы, кивнула и легко, с лёгкой улыбкой, произнесла:

— Я тоже так думаю.

Ся Чуньхуа только с опозданием осознала смысл, повернулась к Ань Жун и, стиснув зубы, сказала:

— Ты не волнуйся, Сяоцзе определённо любит тебя больше.

У Ань Жун сердце дёрнулось, она сглотнула:

— Что за чушь?

Ся Чуньхуа убеждённо заявила:

— Тебе стоит мне поверить, женская интуиция никогда не ошибается.

Ань Жун глубоко сомневалась насчёт её «женской» интуиции, но она поспешно улыбнулась, её взгляд снова улетел туда. Такая внешность, да ещё и энергичная — должно быть, это как раз тот тип, который понравится Сюй Сяое?

Ся Чуньхуа украдкой взглянула туда, скрипнула зубами и недовольно сказала:

— О чём это Сяо Юй с ней говорит? И так весело, только что она ещё даже не знала, как её зовут.

Ань Жун нахмурилась. Да, она только и думала о своих переживаниях и не заметила, что Сяо Юй сегодня ведёт себя немного странно.

Обычно общение Сяо Юй с людьми ограничивалось вежливостью и необходимостью. Какая у неё может быть необходимость болтать с Ду Цин?

Из-за... Сюй Сяое??

Ань Жун вдруг поняла. Вот оно что!

Впереди шло обсуждение, Сяо Юй встала, попрощалась с Ду Цин и собиралась выходить на сцену.

Ван Юньшуй закатила глаза так щедро, будто раздавала их бесплатно:

— Твоя напарница уже ушла, чего ты ещё здесь сидишь?

Ду Цин косо посмотрела на неё и сказала:

— Идти мне или не идти — это моё дело, тебе ли это контролировать?

Лицо Ван Юньшуй изменилось.

Ду Цин добавила:

— Не думай, что если у тебя есть опора в лице гендиректора Лю, то можно творить что вздумается. Компания — не её собственность.

— Но и не твоя! — Ван Юньшуй не выдержала. — Ты кто вообще такая, чтобы меня учить? Какие гнусные сделки ты заключила, чьи ноги обнимала, чтобы других потопить, а самой дебютировать? Думаешь, никто не знает? Только Сюй Сяое, эта дура, ещё с тобой мило общается! Сходила бы в зеркало посмотрела, чего стоит твоя поганая шкура!

Ся Чуньхуа смотрела с открытым ртом, вцепившись в руку Ань Жун:

— ...Она что, с ума сошла?

Ань Жун не знала, кивать ли. Ван Юньшуй всегда была такой.

Ду Цин резко встала, указывая пальцем на нос Ван Юньшуй, в ярости закричала:

— Ты ещё раз скажи?!

И как раз в этот момент в дверях появилась Сюй Сяое, которую только что называли дурой.

Ань Жун посмотрела туда, потом на Сюй Сяое.

Сяо Юй потянула Ван Юньшуй за руку:

— Скоро начнём.

Ван Юньшуй закатала рукава, из глаз так и сыпались искры:

— Повторить? Я сто раз повторю, прямо тебе на лицо!

Сяо Юй:

...

В комнате повисла мёртвая тишина.

Голос Сяо Юй тоже стал холодным, она без эмоций посмотрела на Ван Юньшуй и произнесла:

— Гендиректор Лю...

Ван Юньшуй замерла, как сдутый шарик.

<http://bllate.org/book/16418/1488012>